

НЕДОПЁСОК

Юрий КОВАЛЬ

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

Здесь мы печатаем главы из новой повести Ю. Ковалёва, которая полностью будет опубликована в журнале «Костёр». В повести рассказывается о том, как ранним утром 2 ноября со зверофермы сбежал ценный зверь — песец по кличке Наполеон Третий.

Правда, Наполеон не был ещё настоящим песцом, он был пока щенком, недопёском, но бегство его чрезвычайно огорчило директора зверофермы.

После разных приключений, после ночи, проведённой в барсучьей пещере, недопёсок попал в деревню Ковылкино. Здесь накинудись на него дворняжки, но Наполеон вступил в неравный бой.

Выручил недопёска из беды плотник Меринов. Во дворе у плотника встретила Наполеона добродушная собака Пальма, а дочка плотника Вера покормила недопёска щами и привязала на верёвку, чтоб не убежал. И вот что произошло на следующее утро.

Полтабуретка

Плотник Меринов пошёл на работу, а Вера — в школу. Дома никого не осталось.

Только Пальма по характеру была домоседка. Она не слишком-то любила болтаться по улицам, ей нравилось, когда гости сами приходили.

Скоро во дворе появилась гостья. Это была старая приятельница Пальмы — собачонка Полтабуретка.

Маленькая и зловредная, Полтабуретка имела скверный характер. Она воровала всё, что попадалось на глаза, и любила укусить сзади. Деревенские псы терпеть не могли Полтабуретку, и только Пальма относилась к ней добродушно.

«Маленькие собаки злые, — рассуждала Пальма. — Их надо жалеть. У них жизнь не удалась».

Пальма всегда делилась с голодной Полтабуреткой костями, которые ей перепали от мериновского стола, и поэтому Полтабуретка заходила к ней каждое утро, перекусить и вообще по-калякать.

Увидевши гостью, Пальма махнула хвостом. Полтабуретка издали оскалилась, захихикала, подскакала к конуре.

Вдруг она замерла на месте, наморщила нос: дескать, чем это у вас тут противным пахнет? Пальма приветливо фыркнула: мол, не беспокойся, затесался тут один знакомый или родственник что-то вроде племянника.

Из конуры вылез Наполеон Третий

Но Полтабуретка вовсе не хотела уже ни в чём разбираться. Она не то что лаяла, она орала во всё горло, и печник Волопасов, который проходил мимо, невольно подумал:

«Плотник Меринов к праздникам свинью режет».

На голос Полтабуретки прибежали рыжая Дамка, собачонка Мошка и бродячий пёс Шакалок. Кольцом обложили они Пальму и Наполеона и грозно ворчали, а Полтабуретка шмыгала вокруг и разжигала.

Вся эта комедия Пальме не понравилась. Она загнала Наполеона в конуру и сама вошла в неё, выставив наружу только лишь свою добродушную мор-

Полтабуретка грозно зарычала, глаза её загорелись скандальным огнем.

Не рассуждая, кинулась она к недопёску, клянула зубами и выдрала клочок шерсти. Пальма соскочила с конуры, оттерла Полтабуретку плечом и встала между нею и недопёском.

«Погодите, погодите, ребята, — как бы говорила она. — Давайте вначале разберёмся, в чём тут дело».

Пальма миролюбиво ворчала, поясняя, что нечего разжигать сыр-бор, что это её знакомый или даже родственник и что, в конце концов, это её личное дело, кто живёт у неё в конуре.

Но уговоры Пальмы не помогли. Коварная Полтабуретка вскочила на крышу и стала скрести её когтями.

Терпение Пальмы лопнуло. В ярости выскочила она из конуры, левой лапой

сковырнула с крыши Полтабуретку, и тут же сцепились в одно лохматое колесо и Мошка, и Полтабуретка, и Пальма, и бродячий пёс Шакалок. Только Наполеон взволнованно выглядывал из конуры и чем-то напоминал в конце концов своего знаменитого тёзку, который наблюдает из маршальского шатра за ходом сражения.

Псы свились в клубок, связались двойным морским узлом, покатались к сараю, перевернули козлы, но тут что-

Дошкольник Серпокрылов

После завтрака дошкольник Серпокрылов имел обыкновение прогуливаться по деревне. Проводив на работу своего папашу, уважаемого слесаря Серпокрылова, дошкольник надевал офицерскую фуражку, закидывал на плечо винтовку, сделанную из железа, и выходил в дозор.

Все друзья дошкольника учились в школе, поэтому до часу дня Серпокрылов был свободен и одинок. Но одиночество не мучило его, потому что он был занят военным делом.

Взявши винтовку наперевес, солдат Серпокрылов крался вдоль забора, стараясь подстрелить какого-нибудь вражеского разведчика или адъютанта.

Около клуба ему попался почтальон дядя Илюша, который мгновенно был ранен в ногу.

— Смотри, Лёшка, — крикнул дядя Илюша, — сколько снега навалило. Надо маскировочный халат надевать.

Сержант Серпокрылов стрельнул ещё разок, но, как видно, не попал. Прихрамывая, дядя Илюша двинулся по деревне. Он кидал газеты и письма в почтовые ящики, приколотенные к калиткам. Из проулочка появился тем временем неприятельский батальон, обутый в красные сапоги.

— Солдаты! За мной! — шепнул

то засвистело в воздухе, и послышался грозный крик:

— Артиллерия! Огонь!

Градом посыпались на собак разрывные снаряды — осколки горшков, кирпичи и гремящие консервные банки. Первым рванул в сторону Шакалок, за ним Полтабуретка.

Из-за забора выглядывал на мериновский двор какой-то человек в офицерской фуражке. Это был дошкольник Серпокрылов.

своим разведчикам старшина Серпокрылов. — Возьмём их в клещи!

Будто лавина, обрушились серпокрыловцы на врага. Хлопая от ужаса белыми маскировочными рукавами, вытягивая в страхе белые маскировочные шеи и даже маскировочно гогоча, враги рассыпались по огородам и замаскировались.

— Ну что ж, — сказал сам себе дошкольник, — операция прошла блестяще. Кажется, я заслужил офицерские погоны.

Неожиданно послышалось ворчанье танка. Лязгая гусеницами, из-за ближайшего блиндажа вываливался тяжёлый бронированный механизм.

— Погибать, так с музыкой! — крикнул лейтенант Серпокрылов, держа в руке противотанковую гранату. Раздался чудовищный взрыв — механизм выпустил облако дыма и отправился умирать в сторону силосной ямы.

После боя установилась над землёй тишина. Такая тишина, какой не услышишь в мирное время. Но это была обманчивая тишина.

Вдруг со двора плотника Меринова послышались какие-то крики — визг, лай, грохот боя.

— Вперёд! По-пластунски! — командовал капитан Серпокрылов, упал в снег и стремительно пополз к забору.

Невиданный бой разгорелся за забором, но майор сразу оценил обстановку.

— В штыки! — слышалась команда. — Ребята, не подведите своего подполковника! Рубай их!

Град огня обрушился на врага.

— Спасибо вам, товарищ Серпокрылов! — сказала Пальма. — Ваши активные боевые действия привели к полной победе.

— Я солдат, — скромно ответил пол-

«Вон какую штуку завела себе Верка Меринова! — изумлённо подумал дошкольник Серпокрылов. — Вроде это не собака. Но и не лиса. Кто же это?»

Он отвязал верёвку от кольца и потянул за собой Наполеона.

— Это мой трофей, — объяснил он Пальме. — На войне как-никак бывают и трофеи.

Потягивая за собой недопёска, он вышел через калитку на улицу.

ковник Серпокрылов. Поправив ордена на своей груди, он хотел уже лезть обратно через забор, но вдруг заметил маленького какого-то пушистого солдатика, привязанного за верёвку к конуре.

Победные флаги трепетали над головой генерала Серпокрылова.

В следующем номере будет напечатана глава «На севере диком».

НА СЕВЕРЕ ДИКОМ...

Юрий КОВАЛЬ

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

Последний урок во втором классе был урок рисования.

Кончилась переменка. Техничка Амбарова пробежала по коридорам.

— Звонок не работает! — кричала она. — Движок барахлит. Свету нету! Расходитесь по классам!

— Без звонка не пойдём! — кричали Белов и Быкодоров из четвёртого класса.

— Дззззззз... — зазвенела Вера Меринова.

— Дзынь-трынь! Трам-блям-блям! — подхватил весь второй класс, и скоро в школе раздался такой звон, какого никогда в жизни не устроить электрическому току.

— Кончай звонить! — прикрикнул учитель рисования Павел Сергеевич. — Готовь карандаши да альбомы!

Уроки свои Павел Сергеевич начинал обычно с какого-нибудь фокуса. Вдруг доставал из кармана гипсовый нос здоровенных размеров или приносил в рюкзаке лошадиный череп. Сегодня он пришёл с пустыми руками, и напрасно ребята глядели с надеждой на учительские карманы. Карманы не оттопыривались, гипсовый нос оттуда не высовывался.

Павел Сергеевич прошёлся по классу, остановился у окна.

— Сколько снега навалило, — сказал он. — Скоро настоящая зима.

Ребята поглядели в окно на старые берёзы, присыпанные снегом. Чёрные грациные гнёзда на берёзах накрылись белыми колпаками.

— Видите, вон там, за фермой, сосну? — спросил Павел Сергеевич.

— Видим, видим! — закричал хорист Миша Чашин.

— Посмотрите на неё хорошенько.

Ребята с любопытством принялись рассматривать сосну, как будто ожидали, что Павел Сергеевич сейчас устроит с нею какой-нибудь фокус.

Но Павел Сергеевич ничего не устраивал, а сосна стояла не шевелясь, подпирала своей мудрой головой бледное ковылкинское небо.

— Это старая сосна, — сказал Павел Сергеевич. — И вот каждое утро по дороге в школу я думаю, что это про неё написал Лермонтов стихотворение... Вот послушайте.

На севере диком стоит одиноко

На голой вершине сосна,

И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим

Одета, как ризой, она.

И снится ей всё, что в пустыне далёкой,

В том крае, где солнца восход,

Одна и грустна на утёсе горячем

Прекрасная пальма растёт.

Ребята помолчали, обдумывая стихотворение, а потом сразу стали спорить, про какую это сосну написано.

— Да не про нашу это!
— Про нашу! Про нашу!
— Погодите, — сказал Павел Сергеевич. — Давайте по порядку. Миша Чашин.

Второклассники замолчали. Хорошист Миша Чашин пользовался в классе авторитетом. Его уважали.

— Это не про нашу сосну, — сказал Миша Чашин. — Нету горной вершины. Почему ничего не сказано про ферму, а ведь она под сосной?

Миша Чашин сел на место, и слово взял Коля Калинин.

— Горной вершины нет, зато есть бугорок, — сказал он. — Но дело не в этом. Стихотворение написано про всякую сосну, которая стоит одинокой. А значит, и про нашу. Значит, это наша сосна спит и видит пальму.

— Пальму Меринову, — сказал Миша Чашин и засмеялся.

— Настоящую пальму! Кокосовую! — закричал Коля Калинин. — Не тебя же, дурака, во сне видеть!

— Спокойно! — сказал Павел Сергеевич. — Калинин, сядь. Говори, Вера.

— Это написано не про сосну, — сказала неожиданно Вера, — а про одинокого человека. Он стоит, и ему печально.

— Ну сказанула! — закричали ребята.

— Вот придумала!

— Тогда б так и было написано: на горной вершине стоит человек!

— Ну ладно, — сказал Павел Сергеевич. — Хватит кричать. Я согласен с Верой. Поэт пишет стихотворение о сосне, а сам думает, конечно, о своей судьбе, о других людях. Мы читаем и тоже задумываемся о себе и о других. Ну ладно, хватит, начали рисовать.

— Чего рисовать?

— Как чего? Одинокую сосну, пальму, всё, о чём написал Лермонтов.

— Вот это задание!

— Давайте лучше гипсовый нос!

Ребята задумались, стали вертеться, заглядывать в окно, вспоминать, как выглядит пальма. Только лишь Коля Калинин немедленно кинулся в бой.

— Во сосна, — шептал он, подгоняя сам себя, — а во пальма! Во песок! Во скала!

— Вера Меринова пойдёт к доске, — сказал Павел Сергеевич. — Будет рисовать цветными мелками.

— Повезло, повезло Верке, — бормотал Коля. — Во лошадка везёт сено. На возу мой папана.

Тихо стало в классе. Слышался только приятный шорох карандашей да стук мела по грифельной доске.

Синяя северная гора охватила уже полдоски, изрезанная скалами, изрытая пещерами. Красным мелом Вера наметила сосновый ствол. Горел огненный ствол на чёрной доске, оранжевые ветки уползали вверх и добирались чуть ли не до портрета знаменитого химика Менделеева, который висел над доскою.

— Хорошо, — похвалил Павел Сергеевич. — А это что под сосною?

— Песец, — ответила Вера. — Северный зверь.

— Очень хорошо, — подтвердил Павел Сергеевич.

Вера почти закончила рисунок и решила ещё разок глянуть на ковылкинскую сосну. Она подошла к окну, и тут жевсё смешалось, всё помутилось у неё в глазах.

За школьным забором по улице бежал дошкольник Серпокрылов, а перед ним на верёвке — песец, северный зверь. Заприметив Веру, дошкольник остановился, поднял железную винтовку, прицелился и, конечно, попал в самое сердце. Песец дёрнул верёвку — дошкольник состроил нехорошую рожу и скрылся из глаз.

Улица опустела, но вдруг из-за поворота появился человек в полушубке, с зелёным сундучком на плечах.

Вера не видела его. Она так разволновалась, что еле-еле дотянула рисунок до конца, получила пятёрку и села на место.

Тысячи мыслей проносились в голове Веры, и из всех этих мыслей Вера выбрала одну.

На клочке бумаги она накатала записку и перекинула её Коле Калинин: «Готовься! Будет дело!»

К чему надо готовиться, Коля, конечно, не понял, и какое будет дело, он не знал, но последние пять минут сидел как на иголках и готовился к делу.

«Будь спокойна, Вера, — думал он. — Я готовлюсь!»

И готовился Коля не зря, потому что буквально через пять минут ему пришлось вступить в бой.

Но об этом и о других приключениях недопёска Наполеона Третьего, о Вере Мериновой, о дошкольнике Серпокрылове вы можете прочесть в журнале «Костёр», где повесть Юрия Ковалёва «Недопёсок» будет напечатана полностью.

